

Сказки братьев Гримм. Дитмарская сказка-небылица (Не любо – не слушай, а лгать не мешай)

Рассказать вам, что ли, бывальщину? Видел я, как две жареные курицы летели и все на них глядели, что они животом кверху, а спиной книзу летят, ничего знать не хотят.

А еще я видел, как наковальня с двумя жерновами по реке плыла, тихохонько и легохонько; видел, как лягушка среди лета на льду сидела да от бороны железный зуб отъела.

Видел, как три брата за зайцем в погоню пустились, на костыли да на ходули взмоглись; один был немой, другой слепой, третий не владел ни одной рукой.

И поймали: а знаешь ли как?

Слепой первый зайца завидел, немой его криком спугнул, а безрукий его за шиворот притянул.

А то еще слышал я, что захотели ребята на корабле по суше плыть и парус натянули, да ветры подули – они на горе и потонули.

Рак, задом пятась, рысака обогнал, а вол, на крышу избы забравшись, всю у мужика солому съел.

А то вот еще у нас в деревне пчелы – каждая с кулак.

Не веришь?

Погоди – трубу открою: выпущу ложь трубою.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Сказка о небывалой стране (Сказка о стране небывалой)

Пришел я однажды в ту желанную сторонушку, да и рот разинул: вижу – у дерева на ветке, на тонкой шелковинке висит каменный дом да каменный собор. Думаю: «Вот так диковинка!»

А мимо меня бежит безногий человек, да так шибко, что за ним и рысаку не угнаться...

Только хотел было я подивиться, вижу – человек отточил меч и пробует: мост одним махом перерубает!

А вот осел бежит, нос у него серебряный, а сам он гонится по горячему следу за двумя зайцами разом; добежал до липы развесистой, видит, что на ней горячие оладьи растут, и давай их уплетать...

Хотел и я за них приняться, да вижу – мимо меня тощая да старая коза идет, сто пудов сала под шкурой несет да пудов шестьдесят соли в придачу!

Все равно – совру наудачу, и так никто не поверит!

А видел я еще и того чуднее: плуг в поле сам собою пашет, а годовалый ребенок мельничный жернов с ладошки на ладошку кидает, а коршун бойчее утки реку переплывает.

Рыбы безголосые это увидели да такой крик подняли, что в небе от него зазвенело!

Да и это не все, еще вот что послушай: иду, вижу – мед ручьем из долины в гору бежит, садись, да и кушай! Да!

Сторонушка мудреная: там видел я, как две вороны лужайку косили, а два комара мост рубили, а два голубя волка разорвали, а два ребеночка козу вверх вместо мячика бросали, а две лягушки рожь молотили.

Видел я там, как две мышки на колокольне звонили, а две кошки в лукошке медвежий язык варили.

Да и этого мало: улитка на льва наскочила, карачун ему прописала. И того ли еще я там насмотрелся: иду, вижу –

цирюльник женщине бороду бреет, а грудной младенец на свою мать кричать смеет!

Дальше иду, вижу – две собаки на себе водяную мельницу из реки тащат, а кляча их работу хвалит, себе на спину мельницу валит. А вон во дворе две козы печь в избе топят, четыре лошади тесто месят, а рыжая корова хлебы в печь сажает.

Вдруг петух закричал: «Мне твое вранье досаждает! Всего надо впору, а ты налгал с целую гору!»

Не веришь? Так сам побывай в той стране небывалой.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Воробей и его четверо деток

Старый воробей вывел четверых деток в ласточкином гнезде. Как только стали они летать, злые мальчишки разорили гнездо; но все они счастливо избежали опасности и разлетелись в разные стороны. Вот старому-то и стало жалко, что сыновья его в свет вступили, а он не успел их остеречь от всяких опасностей, не успел их и уму-разуму научить.

Осенью на пшеничное поле слетается много воробьев; там-то повстречал старый и своих четверых птенцов и с великою радостью повел их домой. «Ах, вы мои милые сыночки! Сколько вы мне за лето хлопот и забот наделали, слетевшие с гнезда, не наученные мною уму-разуму; вы моих слов послушайте и моему примеру последуйте, и хорошенько кругом себя оглядывайтесь: малым-то ведь птичкам всюду грозят большие опасности!»

И затем стал старшего расспрашивать, где он все лето провел и как он питался. «Я больше в садах держался, гусеницами да червячками питался, пока не созрели вишни». – «Ах, сыночек, –

сказал отец, – клюву везде довольно питания, но и опасностей везде много; а потому будь вперед осторожен, а особенно, как увидишь, что по саду ходят люди, а у тех людей в руках большие, внутри пустые палки, с дырочкой наверху». – «Да, батюшка, хорошо бы на те палки прикрепить воском на дырочку зеленый листик», – сказал сын. «Где ты это видел?» – «В саду у одного купца». – «О, сыночек! Купцы – люди проворные, до барышей задорные! Коли ты около них терся, так и сам тертым калачом сделался, только смотри, не очень на себя надейся».

Затем стал он другого также допрашивать: «Где был побывал?» – «При дворе», – сказал сын. «Воробьям и прочим глупым птицам там не место; ты бы лучше поближе к конюшне держался, где много овса разбрасывают или где молотят... Там, при счастье, можно спокойно добыть себе свой насущный хлеб...» – «Так-то так, батюшка! Да ведь и там конюхи западни для нас ставят, петли да силки по соломе раскидывают, немудрено и там попасться!» – «А где ты это видел?» – «При дворе, у мальчишек». – «Ох, уж эти мне дворовые мальчишки, злые мальчишки! Коли ты при дворе был да около господ вертелся и перьев своих там не оставил, так ты довольно учен и в свете пробьешь себе дорогу. Однако же оглядка не мешает: волк иногда и ловкую собаку убирает...»

Потом и до третьего доходит очередь: «Где ты искал счастья?» – «По большим дорогам да по проселкам – там зернышко, а там и червячка нахаживал». – «Что и говорить: хорошая пища, – сказал отец, – но только смотри, приглядывайся, особенно если увидишь, что кто-нибудь нагибается да хочет камень поднять, тут и до беды недалеко!» – «Так-то так, – сказал сын, – да ведь есть и такие, что камни за пазухой, а то и в карманах носят». – «А ты где это видел?» – «У рудокопов, батюшка; те, как выйдут из дома, всегда с собой камешки носят». – «Ох, уж мне эти рудокопы, эти рабочие – самые зазорные люди! Коли ты около них повертелся, то уж кое-что знаешь и кое-что видел...»

Лети, сыночек мой, а все ж, смотри, остерегайся:
Ни рудокопам, ни мальчишкам их не попадайся!

Наконец доходит очередь до младшего сына. «Ну, ты, мой

пригнездышек! Ты постоянно был самым глупым и самым слабым из моих деток! Останься со мною; ведь на свете так много злых и грубых птиц с кривыми клювами и длинными когтями, которые только и смотрят, как бы маленькую пташку заглотнуть! Держись больше своей братии – воробьев, собирай знай червячков и гусениц с деревьев да с домиков, так и не расскаешься». – «Батюшка, кто питается никому не во вред, тот долго прожить должен, и никакой коршун, орел или ястреб не причинят ему ущерба, особенно если он не забывает каждый вечер и утро за себя Богу молиться и о своем пропитании его просить. Он ведь всем птицам творец и вседержитель, он и вороненка крик, и молитву слышит, и без его воли ни падет на землю ни один снегирек, ни один воробышек». – «Где ты такой премудрости научился?»

И отвечал ему сын: «Как мы тогда с гнезда слетели, я залетел в кирху и целое лето все поклевывал там мух да пауков по окошкам, и слышал, как все это там проповедовалось; там и пропитал меня общий наш отец целое лето, и оберег от всяких бед и от хищных птиц». – «Ну, сыночек, коли ты по кирхам попархиваешь, да подсобляешь там мухжужжалок и пауков с окон прибирать, да и Бога не забываешь и предаешься на волю создателя, так я за тебя и бояться не стану, (Хотя бы даже весь свет был полнехонек диких и коварных птиц, потому что

Кто в Бога верует всегда,
Того не сокрушит беда.
Умей терпеть, умей страдать –
Заслужишь Божью благодать!»

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Отбросы (Очёски)

Девушка-красавица ленива была и неряшлива. Когда ей надо было прясть, то она досадовала на каждый узелок в льняной пряже и тотчас обрывала ее без толку и кучей сбрасывала на пол.

Была у нее служаночка – девушка трудолюбивая: бывало, все отбросы соберет, распутает, очистит и тоненько ссучит.

И накопила она их столько, что могла из них себе хорошенькое платьице сделать.

Посватался за ленивую девушку-красавицу молодой человек, и к свадьбе уж было все приготовлено.

На девичнике старательная служаночка весело отплясывала в своем платьице, а невеста, глядя на нее, приговаривала насмешливо: «Ишь, как пляшет! Как развеселилась! А сама в мои отбросы нарядилась!»

Жених это услышал и спросил невесту, что она этим хочет сказать.

Та и рассказала жениху, что эта служаночка себе платьице из того льна соткала, который она от своей пряжи отбросила.

Как это жених услышал, так и понял, что красавица-то ленива, а служаночка-то на работу ретива, подошел к ней да и выбрал ее себе в жены.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм.

Смотрины

Жил-был молодой пастух и собирался он жениться; а на примете у него были три сестрицы – одна другой красивее, так что он даже не знал, которую из них выбрать. Стал он с матушкой совещаться, и та сказала ему: «Пригласи их всех трех и положи сыр перед ними, да и посмотри, как они его резать станут».

Так юноша и сделал.

И вот первая из трех сестриц съела кусок сыра вместе с коркою. Вторая поспешила срезать корку с сыра, но, поспешив, вместе с коркою много и сыра отрезала и все это выбросила.

Третья корку с сыра осторожно срезала и сыра съела сколько следует – ни больше ни меньше.

Пастух все это рассказал своей матери, и она сказала ему: «Возьми в жены третью».

Так он и сделал; и жил с нею довольный и счастливый.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Утаённый геллер (Украденный грош)

Однажды муж с женою и с детьми сидели за обеденным столом, да за тем же столом сидел и приятель их, в гости пришел и с ними обедал. И в то время, как они сидели за столом, часы пробили полдень, и гость вдруг увидел, что дверь отворилась и вошел в комнату бледный ребеночек, одетый в одежду, белую, как снег. Он не оглянулся и никому не сказал ничего, а прямо прошел в соседнюю комнату.

Вскоре после того он вернулся, так же тихо прошел через комнату и вышел в ту же дверь.

И на другой, и на третий день произошло то же самое. Тогда, наконец, гость спросил у отца: «Чей это ребенок, что каждый день в полдень проходит через комнату?» – «Я его не видел, и не мог бы сказать, чей это ребенок».

На другой день, когда опять ребенок явился, гость указал на него и отцу, и матери; но ни они, ни дети их ничего не видели. Тут гость встал, приотворил дверь в соседнюю комнату и заглянул туда.

Там увидел он, что тот самый ребенок сидит на полу и усердно роет пальчиком в щелях – между половицами; но заметив чужого, ребенок исчез.

Вот и рассказал гость все, что видел, и описал ребенка в подробности; тогда мать узнала его по приметам и сказала: «Ах, это мое милое дитячко, что скончалось у меня четыре годика тому назад!»

Взломали пол и нашли там два геллера, которые как-то мать дала ребенку, чтобы он подал их нищему, а тот их припрятал, опустив в щель половицы, себе на сухарик.

И вот из-за них-то не было ему покоя в могиле, из-за них-то и приходил он каждый день, их-то он и искал...

Родители отдали те деньги нищему, и ребенок с тех пор не стал

больше являться.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Звёзды-талеры (Звёздные талеры)

Жила на свете молоденькая девочка, у которой и отец, и мать померли. И осталась она в такой бедности, что ни угла у нее не было, где бы ей жить, ни постельки, где бы ей спать, и ничего-то, совсем ничего, кроме того платьишка, что на ней было, да куска хлеба в руке, который дали ей добрые люди.

А девочка была добрая и богобоязненная. Покинутая всеми, одна во всем белом свете, она в надежде на Бога вышла прямо в поле. Тут повстречался ей бедняк и сказал: «Дай мне поесть чего-нибудь, я так голоден!»

Девочка подала ему единственный свой кусок хлеба и сказала: «Кушай на здоровье».

И пошла дальше.

Тут попался ей навстречу ребенок. Он хныкал и говорил: «Ой, как у меня головка озябла, дай ты мне что-нибудь головку прикрыть».

Девочка сняла с себя шапочку и отдала ребенку.

Немного спустя повстречала она другого ребеночка, у которого телогрейки надето не было, и она отдала ему свою.

Далее повстречала она еще ребеночка, и тот просил у нее платице, она и его сняла и отдала.

Наконец пришла она в лес, и стало темнеть, и еще повстречался ей ребеночек, стал просить о рубашечке, и добрая девочка подумала: «Теперь ведь уже темно, и никто меня не увидит, отдам я и рубашку!» Сняла с себя рубашку и отдала ребеночку.

И когда у нее уже больше ничего не осталось, на нее вдруг стали падать звездочки с неба и, падая на землю, обратились в светлые блестящие талеры.

И хотя она с себя и отдала рубашечку, однако она вновь очутилась в рубашечке, да еще сшитой из самого тонкого полотна.

Собрала она талеры и так разбогатела, что жила потом безбедно всю свою жизнь.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм.

Пастушонок

Прославился однажды во всем околотке пастушонок своими бойкими ответами на все вопросы. Прослышал об этом король той страны, но не поверил, а призвал мальчика к себе и сказал ему: «Если ты мне на три мои вопроса ответишь, то я тебя к себе в сыновья возьму, и будешь ты у меня жить в моем королевском замке». – «Задавай вопросы!» – сказал мальчик.

Король сказал: «Первый мой вопрос: сколько капель воды в океане?» Пастушонок ответил: «Господин король, прикажи все реки на земле остановить, чтобы из них ни капли воды в море не кануло, пока я не пересчитаю; тогда я и скажу тебе, сколько всех капель в океане».

«Второй мой вопрос, – сказал король, – такой: сколько звезд на небе?» Пастушонок спросил себе лист бумаги, проставил на нем столько точек, что их сосчитать не было возможности, и даже в глазах рябило, когда на них посмотришь. Затем он сказал: «Вот сколько звезд на небе – изволь сосчитать». Но тот сосчитать не брался.

«Третий вопрос, – сказал король, – сколько секунд в вечности?» Отвечал на это пастушонок: «Есть у нас в Дальней Померании алмазная гора – час пути в высоту, час пути в ширину, час пути в глубину; на ту гору через каждые сто лет прилетает птичка и водрит на той горе клюв свой... Вот когда она всю ту гору источит, тогда и первая секунда вечности пройдет».

Сказал ему на это король: «Ты разрешил все три вопроса, как истый мудрец; живи же отныне у меня в замке и будь мне за сына».

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Сказки братьев Гримм.

Двенадцать ленивых слуг

Двенадцать слуг, которые весь день ничего не делали, не захотели и вечером утруждать себя, залегли в траву и давай своей ленью хвастаться.

Первый сказал: «Что мне за дело до вашей лени; мне и со своей не справиться. Забота о чреве – главная моя забота: ем я немало да, пожалуй, и пью не меньше. Четыре раза покушав, я опять пережду маленько, пока меня снова голод проберет, так-то мне лучше! Раннее вставанье – не мое дело; а когда время подходит к полудню, я опять ищу себе местечко, где бы уснуть. Коли господин меня кличет, я делаю вид, будто не слышу; кликнет в другой раз – так я еще повременю, поднимусь, да и потянусь не спеша. Вот так-то, пожалуй, еще можно жить на свете».

Второй сказал: «У меня лошадь на руках, но я ей корм когда суну, когда нет, да и скажу, что уж она поела. Зато высыпаюсь я отлично часов по пяти в ларе с овсом. Потом выставлю из ларя ногу и проберу лошадь раза два по животу, вот она и вычищена, и выглажена. Кто там смотреть станет? Но и при этом служба все же мне кажется очень тяжелой!»

Третий сказал: «Зачем себя мучить работой? Из этого никакого толку быть не может. Лег я на солнце, уснул. Начало на меня капать, но я вставать и не подумал! Пускай себе дождь идет. Но дождь-то в ливень превратился, да такой, что волосы с головы моей срывать стал и вдаль уносить клочьями, даже дыру в голове у меня продолбил. Я залепил ее пластырем, да и все тут. Таких-то бед немало уж у меня бывало».

Четвертый начал: «Перед началом каждой работы я часок

промешкаю, чтобы силы свои поберечь. Потом начну работу потихонечку да все посматриваю, нет ли там кого-нибудь, кто бы мне мог помочь. На тех, кто подойдет, я и свалю работу, а сам только присматриваю: ну, да с меня и того довольно».

Пятый сказал: «Это что! А вы вот только подумайте, что мне приходится навоз из стойла выгребать и на телегу наналивать. Я, конечно, этого скоро не делаю: возьму немного на вилы, приподниму чуть-чуть да отдохну с четверть часика, пока на телегу вскину. Довольно и того, если за день возик вывезу: ведь не помирать же мне над работой».

Шестой сказал: «Стыдитесь! Вот посмотрите на меня: я никакой работы не боюсь, только сначала недельки три поотлежусь, да еще и платья-то с себя не снимаю. А пряжки зачем на башмаках носить? Пусть сваливается башмак: не велика важность! И вот, когда мне приходится на лестницу подняться, так я, обе ноги на первую ступеньку поставив, уж начинаю остальные ступеньки пересчитывать, чтобы знать, на которой отдохнуть».

Седьмой сказал: «Нет, мне так нельзя распускать себя: мой господин за моей работой присматривает, только он по целым дням не бывает дома. Но я все же ничего не упускаю: хоть еле ползу, а все же всюду поспеть стараюсь. Меня с места сдвинуть – разве только четверым здоровым малым под силу. Случилось мне до нар добраться, на которых уже шестеро друг около дружки спали: прилег и я к ним и заснул. Так заснул, что и не разбудить, а хочешь домой залучить – так на руках снеси».

Восьмой сказал: «Ну, вижу я, что я бодрее всех вас. Мне и камня на дороге не переступить: а где он лежит, там и я лягу, хоть будь тут грязь и лужа... лягу и лежу, пока солнышко меня не обсушит: ну, разве что повернусь настолько, чтобы оно на меня светить могло».

Девятый сказал: «А я вот что скажу: сегодня хлеб передо мной лежал, да мне было лень к нему руку протянуть, чуть с голоду не помер. Ну и кружка передо мной стояла, да такая-то большая и тяжелая, что я ее приподнять не мог, и решил – лучше уж жажду терпеть, И повернуться-то мне на бок не хотелось: весь день лежал, как чурбан».

Десятый сказал: «Мне от лени даже ущерб приключился – ногу

сломал, и икры во как раздуло! Лежим мы втроем на проезжей дороге, а я еще и ноги вытянул. Едет кто-то в телеге и переехал по моим ногам. Оно, конечно, мог бы я ноги поотодвинуть, да не слышал, как наехала телега: комары у меня в ушах жужжали, в рот мне влетали, а через нос вылетали, ну, а прогнать их кому же охота!»

Одиннадцатый сказал: «Вчера я от своей службы отказался. Шутка сказать: целый день таскать туда и обратно тяжелые толстые книги для моего господина! Но, правду сказать, он меня отпустил весьма охотно и не пытался меня удерживать, потому что я его платя не чистил, оно в пыли лежало, и моль его изъела!»

Двенадцатый сказал: «Сегодня должен я был в телеге через поле переехать, положил на нее соломы, да и заснул. Вожжи у меня из рук выскользнули, и как я от сна очнулся, вижу – лошадь у меня почти, распряглась: сбруи на ней нет и следа; ни узды, ни шлеи, ни седельника. Шел мимо кто-то, да и унес с собой все-то... А телега-то в лужу попала и крепко увязла. Я ее и двигать не стал, да опять и раскинулся на соломе. Хорошо, что хозяин пришел да телегу-то из грязи вытащил: а не приди он, я бы теперь не тут лежал, а там бы преспокойно спал».

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Трое лентяев

У одного короля было трое сыновей, и все трое были ему одинаково милы, так что он даже не знал, кому из них после смерти свое королевство завещать. Когда пришло время умирать, призвал он их всех к своей постели и сказал: «Милые дети! Я кое-что обдумал, а что обдумал, то и вам открою: тот, кто из вас ленивее окажется, тот и должен после меня королевством править».

Тогда старший сказал: «Ну так, значит, батюшка, королевство должно мне принадлежать: ведь я так-то ленив, что когда лягу в постель и спать задумаю, так мне лень глаза закрыть».

Второй сын сказал: «Нет, королевство принадлежит мне! Я настолько ленив, что когда сяду у огня погреться, то скорее дам пяткам обгореть, нежели ноги от огня отодвину».

Третий сказал: «Отец! Твое королевство мне должно принадлежать! Я так ленив, что если бы меня вешать стали и петлю уж мне на шею надели, и дал бы мне кто острый нож в руки, чтобы я ту веревку перерезал, так я скорее бы дал петлю затянуть, нежели до нее руку поднял».

Услышав это, отец сказал: «Ты, точно, всех ленивее оказался, тебе и королем быть».

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...